

Список использованных источников

1. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
2. Кабаченко, Т. С. Психология управления: учебное пособие / Т. С. Кабаченко. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 324 с.
3. Пастушеня, А. Н. Индивидуальная профессиональная концепция специалиста: структурно-функциональная и содержательная характеристика / А. Н. Пастушеня // Психологический журнал. – 2007. – № 3 (15). – С. 38–48.
4. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 111 с.
5. Штегмайер, В. Основные черты философии ориентации / В. Штегмайер; пер. Х. Франк // Стратегии ориентации в постсовременности / под ред. В. Штегмайера, Х. Франк, Б. В. Маркова. – СПб., 1996. – С. 3–35.
6. Карпов, А. В. Психология менеджмента: учебное пособие / А. В. Карпов. – М.: Гардарики, 1999. – 584 с.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

В. А. Хриптович

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Hriptovich

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 159.99

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ АДДИКТИВНОСТИ

FORMATION OF ADOLESCENT ADDICTION

В статье рассмотрены этапы становления подростковой аддиктивности. Подростковый кризис, возникающий на основе неблагоприятных жизненных ситуаций и неспособности к их конструктивному разрешению, приводит к ослаблению адаптационного потенциала. Стойкие дискомфортные эмоциональные состояния вынуждают подростка обратиться к аддиктивному агенту в целях адаптации. Аппагмент способствует проявлению аддиктивных эквивалентов здоровой личности. Подростковая аддиктивность имеет высокий риск трансформации в химическую зависимость.

Ключевые слова: подростковая аддиктивность; аддиктивный агент; аддиктивная реализация; аппагмент; химическая зависимость.

The article describes the stages of formation of adolescent addiction. The adolescent crisis arising on the basis of unfavorable life situations and the inability to solve them constructively lead to a weakening of the adaptation potential. Persistent uncomfortable emotional states force the adolescent to contact an addictive agent for adaptation. Attachments contribute to the manifestation of addictive equivalents of a healthy personality. Adolescent addiction has a high risk of transformation into chemical dependence.

Keywords: adolescent addiction; addictive agent; addictive implementation; attachment; chemical addiction.

В отечественной психологической школе доминирует деятельностный подход, который рассматривает проблему подростковой аддиктивности че-

рез призму несоответствия личностных и социальных потребностей, приводящих к расхождению мотивов и целей собственной деятельности.

Жизненный путь подростка сопровождается преодолением многих кризисов социализации – кризисов личностного роста, идентичности, авторитетов. Невозможность достичь желаемой идентичности, соответствовать общественным требованиям или нормам социальной группы, могут привести к конфликту подростка с самим собой, обществом, социальной группой.

В нестабильном обществе такие нарушения социализации фиксируются достаточно часто. В кризисный период своего развития общество вынуждено усиливать сдерживание процесса социализации, т. к. социум не располагает достаточными условиями для своевременного полноценного участия индивидов в общественной жизни. В случае отклонения от установленных в обществе норм или частичной утраты влияния институтов социализации, когда стихийные, случайные каналы социализации берут верх над официальными, возрастает риск подростковой аддиктивной социализации.

Возникновение кризиса всегда является результатом предшествовавших событий. Аутодеструктивный сценарий как базис формирования подростковой аддиктивности включает в себя:

- исходную жизненную ситуацию (явное или скрытое семейное неблагополучие, трагические обстоятельства, разрыв с привычной жизненной средой) и критическую точку (контакт с рискованной средой);
- критическую жизненную ситуацию (устойчивые рискованные отношения) и критическую точку – переход к собственному рискованному поведению;
- ситуацию саморазрушения (аддиктивное поведение) и критическую точку (невозможность дальнейшего продолжения сложившегося образа жизни, невозможность самостоятельно изменить жизненную ситуацию – зависимое поведение).

Изменение параметров жизненной ситуации – результат выбора между привлекательностью или непривлекательностью ситуации для индивида [1]. Реализации конструктивных жизненных изменений способствует адаптивный потенциал личности, который у склонных к формированию аддиктивности подростков, как правило, не выражен.

Снижение уровня личностного адаптивного потенциала у подростка и его закрепление происходит постепенно:

1) состояние эмоционального дискомфорта, сигнализирующее о проблеме адаптации, у подростка имеет интенсивную выраженность и протяженную во времени форму;

2) взрослые игнорируют это состояние, усугубляя его требованиями соответствия собственным ожиданиям;

3) отсутствует компенсация эмоционально дискомфортных состояний, подросток не получает от взрослых понимания, поддержки, инструментов, позволяющих справиться с эмоциональным дискомфортом и его причинами;

4) подростка не научают переносить эмоциональный дискомфорт: взрослые или пытаются научить подростка преодолевать состояние эмоционального дискомфорта, при этом используют чувство стыда, или подчеркивают важность эмоционального дискомфорта как сдерживающего средства, так что мотив к уменьшению интенсивности эмоционального дискомфорта отсутствует;

5) подростка не научают противодействовать источникам эмоционального дискомфорта;

6) взрослые игнорируют признаки эмоционального дискомфорта подростка; пока внешнее поведение подростка соответствует их ожиданиям, они не интересуются, какой ценой такое соответствие достигается [2].

В поисках средств защиты люди с низким адаптационным потенциалом часто прибегают к аддиктивной реализации [3].

Таким образом, основной причиной подростковой аддиктивности является стойкая фиксация на отрицательных эмоциях. Чем сильнее и глубже переживаемые эмоции, тем легче формируется аддиктивное поведение. Провоцирующие формирование аддикции отрицательные эмоциональные состояния возникают в повседневной жизни у каждого человека, но при этом они не становятся пусковыми факторами аддиктивного процесса. Для того, чтобы отрицательное эмоциональное состояние оказалось триггером аддикции, необходимы дополнительные психологические, социальные и биологические факторы [4].

Анализ сформированности эмоциональных факторов, определяющих способности личности к пониманию отношений, репрезентируемых в эмоциях, саморегуляции и управлению эмоциональной сферой, позволяет говорить о достоверном снижении значений данных показателей у девиантных подростков по факторам «самотивация», «управление своими эмоциями», «эмпатийность» [5].

С. В. Березин и К. С. Лисецкий среди причин подростковой аддиктивности также называют: неспособность к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения жизненно важных потребностей; несформированность и неэффективность способов психологической защиты, не позволяющая справляться с эмоциональным напряжением; наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного решения [6].

Современная жизнь требует проявления мобильности, гибкости, она полна перемен, наступающих слишком быстро для того, чтобы иметь возможность рефлексии происходящих событий. Маркерами успешности преодоления экстремального влияния на личность являются когнитивная

гибкость и рефлексия. Когнитивная гибкость – высокий уровень развития когнитивных способностей и целостная оценка ситуации, ее принятие [7]. При когнитивном оценивании возникает необходимость самодистанцирования, способность видеть одновременно и полюс субъекта и полюс объекта, что обеспечивается рефлексией. Именно рефлексивное сознание дает возможность человеку преодолеть генетические, социальные программы поведения и построить собственные [8]. Аддикты же на сознательном уровне используют для самозащиты «мышление по желанию», когда они принимают за действительность то, что относится к их желаниям, содержание мышления при этом, в свою очередь, подчинено эмоциям. В связи с этим довольно сложно убедить человека с аддитивным поведением в негативных последствиях. Общение с такими людьми происходит в двух плоскостях, которые не соприкасаются друг с другом: логической и эмоциональной. То, что кажется очевидным в логической плоскости, не влияет на «мышление по желанию» человека с аддитивным поведением [9].

Согласно структурно-системному подходу в подростковой аддитивности как системе можно выделить целостные структуры качеств аддитивной личности – неудовлетворенные потребности, мотивы, отсутствие ценностей, интересов одобряемых обществом, направленности, в которых сочетаются наследственные факторы и внешние приобретенные. Такая структура личности определяет негативные отношения подростка к обществу и самому себе [10].

Одной из основных причин подростковой аддитивности является «потребность в самолечении», «купировании» имеющейся симптоматики, устранении различных тягостных ощущений. Однако, если сначала при употреблении аддитивного агента у подростков появлялось субъективное ощущение улучшения состояния, то в дальнейшем на этапе формирования синдрома зависимости аддитивные агенты не только не улучшали состояние, а наоборот, являлись «пусковым механизмом» для обострения и углубления социальной дезадаптации [11].

D. Katz, С. С. Гордеева выявили установки подростков на обращение к аддитивному агенту [12; 13]. Среди них:

- инструментальная (аддитивный агент – средство для раскрепощения, облегчения межличностной коммуникации, повод для общения, установления связей, отношений внутри социальной группы);
- эгозащитная (аддитивный агент – средство для снятия внутреннего напряжения, поднятия настроения);
- ценностная (аддитивный агент – средство трансляции алкогольной культуры общества в целом и молодежной субкультуры);
- когнитивная (аддитивный агент оценивается с позиций полезности-вредности, приемлемости-неприемлемости, обязательности-необязательности употребления).

Понимание функций социальной установки позволяет выявить мотивы употребления алкоголя молодыми людьми, актуализирующие социальную установку.

На основе установок В. А. Ананьев выделил психологические модели подростковой аддиктивности:

- успокаивающая (достижение душевного спокойствия, снятие нервного напряжения, возможность расслабиться, успокоиться, забыться, уйти от неприглядной или опасной действительности, от неразрешимых жизненных проблем);
- коммуникативная (реализация потребности в общении, любви, доброжелательности, преодоление замкнутости, стеснительности);
- активирующая (усиление жизненных сил, бодрости, активности, компенсация через проявление уверенности, бесстрашия, раскованности);
- гедонистическая (получение удовольствия, приятных ощущений, психического и физического комфорта);
- конформная (подражание, стремление быть принятыми группой);
- манипулятивная (манипулирование другими, эксплуатация, псевдолидерств);
- компенсаторная (компенсация неполноценности, дисгармонии) [14].

Пробы аддиктивного агента совершаются из-за скучной предсказуемости их психики (отсутствия творческой её составляющей), охарактеризованной классической психологией через постулат сообразности (стремление психики к удовольствию, адаптации, прагматизму); из-за разочарования жизнью, вызванного постоянным несовпадением целей и результатов – неадаптивными процессами непредсказуемой психики; из-за амбивалентного состояния, вызванного сравнением и столкновением в психике аддиктивной личности константной и виртуальной психических реальностей, не имеющих друг с другом общего телеологического основания [15].

Л. Н. Антилогова и Д. В. Лазаренко социально-психологическими особенностями подростков, склонных к аддиктивности, называют: неустойчивое эмоциональное состояние, тревожность, зависимость от мнения окружающих и высокую зависимость от объекта привязанности; затрудненный самоконтроль, сложность перенесения трудностей; деформированную структуру ценностных ориентаций; сниженные оптимистическая, познавательная, трудовая и альтруистическая мотивации [16].

Важную роль в закреплении аддиктивного поведения играет аттачмент – стойкая и сильная фиксация на воздействии, изменившем дискомфортное психическое состояние [4]. Аттачмент означает, что аддиктивные отношения устанавливаются не с аддиктивным агентом – происходит фиксация на основных чертах заранее прогнозируемой эмоции, которая достигается уже привычным способом [9]. Аттачмент влечет за собой интенсивное желание повторить пережитое состояние. Негативная составляющая аддиктивного

поведения проявляется в том, что аттачмент влечет за собой интенсивное желание повторить пережитое состояние. Мысли о возможных реализациях, сам процесс их осуществления, переживание состояния после аддиктивной реализации занимают все больше времени и требуют все больших энергетических затрат, что мешает самовыражению и деятельности в других направлениях. Аттачмент необходим для запуска аддиктивного процесса – повторных обращений к аддиктивному агенту, с помощью которого будущий аддикт достигает желаемого психического состояния [4].

Н. В. Дмитриева и О. В. Дубровина выделяют аддиктивные эквиваленты настойчивости, инициативности, решительности и самообладания:

1. Аддиктивная инициативность – активная переработка поступающей информации о путях достижения значимых целей.

2. Аддиктивная решительность – психическое состояние собранности для быстрого и полного удовлетворения потребности, которому сопутствует интеллектуальная работа психики и эмоциональное возбуждение. Этому состоянию соответствует импульсивное принятие решения, связанное со стремлением поскорее избавиться от напряженного состояния борьбы мотивов.

3. Аддиктивная целеустремленность – сосредоточенность сознания на значимых целях.

4. Аддиктивная уверенность – состояние, которое определяет эффективность деятельности и заключается в оценке взаимосвязи исходных данных с итоговой целью, осознанием ее достижимости, реальности. Аддиктивная настойчивость – постоянное преодоление препятствий при аддиктивных реализациях, управление действиями и вектором достижения запланированного результата.

5. Аддиктивная реализация создает иллюзию возможности без какого-либо вреда для себя контролировать по желанию свое психическое состояние, вызывать чувство психического комфорта, избавляться от неприятных эмоций и мыслей.

Поддержание определенных эмоций становится с каждым разом все более и более необходимым. Для их получения индивид систематически будет нуждаться в конкретном аддиктивном агенте, обладание которым, стремление к которому будет каждый раз приводить его к отрыву от реальности. Этот процесс, будет происходить на первых этапах параллельно с основными видами деятельности, а затем будет подменять их, навязывая человеку все большую и большую вовлеченность в обладание аддиктивным агентом.

В связи с ростом аддиктивной потребности и активизацией аддиктивной воли вариативность типов активности индивида начинает уменьшаться. Интересы, стимулы, потребности личности перестают привлекать внимание и быть эмоционально насыщенными. Это приводит к редукции социально

позитивных видов деятельности [4]. Внутри волевого ресурса проявляется замещение составляющих друг другом: при снижении мотивации выполнения малоинтересной деятельности аддиктивная личность демонстрирует активность, энергичность, предприимчивость и настойчивость в поиске аддиктивного агента.

Подростковая аддиктивность имеет высокий риск трансформации в химическую зависимость. Б. В. Зейгарник отмечала, что в процессе развития зависимости формируются патологически измененные потребности, нарушается иерархия мотивов. Потребности зависимого человека становятся неуправляемыми и приобретают строение влечений. Интересы, переживания и стремления человека строятся в зависимости от его побуждений. Изменения в содержании потребностей означают собой и изменения строения личности человека [17].

Аддиктивные агенты позволяют человеку переживать в воображении то, чего он лишен в действительности. Именно поэтому вначале развивается психическая, а не физическая зависимость от них. На первых порах аддиктивный агент служит лишь средством, помогающим острее пережить радости общения, восприятия, размышления. Затем репертуар переживаний становится беднее, и остается один способ получения новых впечатлений – регулярное обращение к аддиктивному агенту. Средство и цель меняются местами: потребность в измененном состоянии сознания выдвигается на первый план, используя прежние социальные действия всего лишь как повод. Эта закономерность доказывает, что аддикт концентрируется только на одном виде деятельности – аддиктивном и имеет доминирующую потребность – получение объекта аддикции. В данном случае целесообразно говорить о химической зависимости и зависимом поведении.

Рис. Процесс становления подростковой аддиктивности

Учитывая комплексный, биопсихосоциодуховный характер проблемы формирования химической зависимости, рассматривать ее необходимо с позиций интегративного подхода [18].

Переход аддиктивного поведения в зависимое определяется рядом факторов, способствующих этому переходу. Факторы традиционно подразделяются на биологические, психологические, социальные (макросоциальные и микро-социальные (семейный, школьный, коммуникативный)) [19].

Таким образом, подростковая аддиктивность – процесс становления аддиктивного поведения подростка в целях адаптации. Стойкие дискомфортные эмоциональные состояния, возникающие в результате подросткового кризиса, преодолеваются с помощью аддиктивного агента, в отношении которого формируется аттачмент. Подростковая аддиктивность имеет высокий риск трансформации в химическую зависимость. Обуславливают процесс становления подростковой аддиктивности биопсихосоциальные факторы.

Комплексное развитие способности подростка к преодолению подростковой аддиктивности связано с увеличением гибкости интерпретаций подростком жизненных событий, формированием адекватного самоотношения, выработкой успешных моделей совладающего поведения, обретением новых личностных ценностей и смыслов.

Список использованных источников

1. *Гришина, Н. В.* Ситуационный подход и его эмпирические приложения / Н. В. Гришина // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5, № 24. – С. 2.
2. *Изард, К.* Эмоции человека: пер. с англ. / К. Изард. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 326–327.
3. *Грузкова, С. Ю.* Индивидуально-личностные особенности алкоголиков и наркоманов в социальном контексте / С. Ю. Грузкова // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 4. – С. 137–145.
4. *Дмитриева, Н. В.* Аддиктивная идентичность виртуально зависимой личности: монография / Н. В. Дмитриева, О. В. Дубровина. – Ишим: Изд-во ИППИ им. П. П. Ершова, 2010. – 200 с.
5. *Краснощеков, А. С.* Эмоциональные факторы в системе личностных детерминант девиантного поведения подростков и юношей / А. С. Краснощеков, А. В. Печерский // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 10 (90). – С. 80–84.
6. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2002. – 206 с.
7. *Ширяева, О. С.* Личность и конструктивное преодоление экстремальных воздействий / О. С. Ширяева // Психология в вузе. – 2015. – № 1. – С. 25–39.
8. *Авраменко, Н. Н.* Роль рефлексивных процессов в выборе стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями у студентов / Н. Н. Авраменко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – С. 128–132.
9. *Короленко, Ц. П.* Семь путей к катастрофе / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 224 с.
10. *Прялухина, А. В.* Подростковая алкоголизация в теории и практике научной мысли / А. В. Прялухина, И. А. Синкевич // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1(120). – С. 167–172.

11. *Аксенова-Сорохтей, Ю. Н.* Экспертиза как источник получения информации о личности подростка, употребляющего психоактивные вещества / Ю. Н. Аксенова-Сорохтей, В. Е. Новиков // Психофармакология и биологическая наркология. – 2009. – Т. 9. – Вып. 1–2. – С. 2556–2558.
12. *Katz, D.* The functional approach to the study of attitudes / D. Katz // Public Opinion Quarterly. – 1960. – V. 24. – P. 163–204.
13. *Гордеева, С. С.* Социологический анализ функций установки на потребление алкоголя у подростков / С. С. Гордеева // Дискуссия. – 2016. – № 6(69). – С. 58–63.
14. *Ананьев, В. А.* Основы психологии здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
15. *Гарифуллин, Р. Р.* Некоторые философско-психологические аспекты в теории аддиктивной личности / Р. Р. Гарифуллин // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 2(109). – С. 124–129.
16. *Антилогова, Л. Н.* Аддиктивное поведение как показатель нарушенной социализации личности / Л. Н. Антилогова, Д. В. Лазаренко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 3, № 3. – С. 68–72.
17. *Зейгарник, Б. В.* Патофизиология / Б. В. Зейгарник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 287 с.
18. *Александрова, Н. В.* Социально-психологические мишени превенции химической аддикции несовершеннолетних / Н. В. Александрова, Н. В. Кмита, С. Г. Лафи // Омский научный вестник. – 2013. – № 4(121). – С. 145–148.
19. *Пережогин, Л. О.* Диагностика степени риска формирования наркозависимости у несовершеннолетних. Первичная профилактика наркозависимости / Л. О. Пережогин. – М.: РИОГНЦССП им. В. П. Сербского, 2007. – 93 с.

(Дата подачи: 22.02.2019 г.)

О. Ф. Шаблюк

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж», Минск

V. Shabliuk

The branch of BSEU «Minsk Trade College», Minsk

УДК 159.923

ФЛУКТУАЦИИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СИСТЕМНЫЙ ФЕНОМЕН

FLUCTUATION OF MOTIVATION OF ACHIEVEMENT OF PERSONALITY AS A SYSTEMIC PHENOMENON

Рассматривается системная модель флуктуаций мотивации достижения, которые понимаются как имплицитные, биполярные колебания уровня ее выраженности. Как системообразующие рассматриваются такие тенденции феномена, как стремление к успеху и избегание неудачи. Раскрываются их характеристики: бинарность, биполярность, диалектичность, имплицитность, векторная направленность. Феномен функционирует как система на основании компонентов: «интенциональность», «область значимости», «обратная связь», «инструментализация», «эмоциональная устойчивость».

Ключевые слова: флуктуации мотивации достижения; стремление к успеху и избегание неудачи; характеристики; системное функционирование; имманентная природа.